

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/320161560>

Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма

Article · January 2017

CITATIONS

0

READS

1,142

2 authors:

Denis Davydov

Modern University for the Humanities

48 PUBLICATIONS 12 CITATIONS

[SEE PROFILE](#)

Kirill Daniilovich Khlomov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

15 PUBLICATIONS 3 CITATIONS

[SEE PROFILE](#)

Some of the authors of this publication are also working on these related projects:

Social factors of intelligence in Russia [View project](#)

Prevention of school bullying [View project](#)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА

2017. Том 14, № 1

Научно-практический журнал

PSYCHOLOGICAL DIAGNOSTICS

2017. Vol. 14. no. 1

Scientific and Practical Journal

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА

научно-практический журнал

Тематический редактор — Можайский В.В.

ISSN: 1991-3230 (print)

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № 77-14511.

Дата регистрации 20.01.2003

Издается с января 2003 года, язык — русский.

Периодичность — 4 выпуска в год.

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» — 82159.

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Запрещается перепечатка статей без согласия редакции.

Запрос разрешения по электронной почте PDJournal@psydiagnostic.ru

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Сайт: www.psydiagnostic.ru

PSYCHOLOGICAL DIAGNOSTICS,

Scientific and Practical Journal

Issue editor — Mozhaysky V.V.

ISSN: 1991-3230 (print)

Mass Media Registration Certificate: PI № 77-14511.

Registry date 20.01.2003

Published since 2003, Language — Russian

Frequency — quarterly Index Catalogue “Rospechat” Agency — 82159

The journal is registered in the Russian Science Citation Index.

Articles are copyrighted by the Journal “Psychological Diagnostics”.

Articles are intended solely for the personal use of the individual user and is not to be disseminated broadly.

Request permission by writing to PDJournal@psydiagnostic.ru

www.psydiagnostic.ru

© «Психологическая диагностика», Москва, 2017

© Psychological Diagnostics, Moscow, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

DIAGNOSTIC TOOLS

Шмелев А.Г.

Диагностика способности к превосхищению случайных событий:
а существует ли такая способность? 4

Shmelyov A.G.

Diagnostic of the Ability to Anticipate Random Events:
Does Such Ability Exist?

Гарагонич Л.В., Сергиенко А.А.

Диагностика особенностей эмоциональной сферы у детей
с шизотипическими расстройствами личности 48

Garagonich L.V., Sergienko A.A.

Features of the Emotional Sphere in Children with
Schizotypal Personality Disorders

Красило Д.А.

Методика исследования реального самоопределения
подростков и молодежи 59

Krasilo D.A.

Technique for Study the Real Self-Determination of Adolescents and Youth

Давыдов Д.Г., Хломов К.Д.

Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма 78

Davydov D.G., Khlomov K.D.

Diagnostics of Dispositions of Violent Extremism

НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

PROGRAM DOCUMENTS

Об использовании измерительных исследовательских
психодиагностических методик в квалификационных работах
обучающихся по направлениям подготовки 030300 «Психология»,
030400 «Клиническая психология (рекомендации)» 98

The Use of Measuring Techniques and Psycho-Diagnostic Methods
in the Qualifying Work of Students Trained by the Programs 030300
«Psychology», 030400 «Clinical Psychology» (Recommendations)

Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма

Давыдов Д.Г.,
ГБУ ГППЦ ДОГМ,
Москва, Россия,
davydovdg@edu.mos.ru

Хломов К.Д.,
ФГБОУ ВО РАНХиГС,
Москва, Россия,
kyrill@rambler.ru

В статье описаны подходы к диагностике склонности к насильственному экстремизму. В качестве диагностических категорий предложено использовать диспозиции, отражающие неспецифическую склонность к экстремистскому поведению и, в зависимости от ситуации, ведущие к формированию частных враждебных установок на конкретные объекты. Выделенные диспозиции составили 11 шкал опросника, включающих утверждения лайкертского типа. Даны описания самой методики и возможностей ее применения, раскрыта конструкция шкал, приведены результаты пилотного исследования их надежности и дискриминативности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экстремизм, диспозиции, диагностика склонности к экстремизму, профилактика экстремизма.

Для корреспонденции

Хломов Кирилл Данилович, старший научный сотрудник лаборатории когнитивных исследований, ФГБОУ ВО РАНХиГС, Москва, Россия

Email: kyrill@rambler.ru

Correspondence

Khlokov Kirill Daniilovich, Senior Researcher, Laboratory of Cognitive Studies Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

Email: kyrill@rambler.ru

Diagnostics of Dispositions of Violent Extremism

Davydov D.G.,
Moscow City Psychology &
Pedagogic Centre,
Moscow, Russia,
davydovdg@edu.mos.ru

Khlomov K.D.,
The Russian Presidential
Academy of National
Economy and Public
Administration,
Moscow, Russia,
kyrill@rambler.ru

The article describes approaches to diagnosing the propensity to the violent extremism. As diagnostic categories, it is suggested to use dispositions reflecting a nonspecific tendency for extremist behavior and, depending on the situation, leading to the formation of certain hostile attitudes towards specific objects. The allocated dispositions were 11 scales of the questionnaire, including Likert-type statements. The description of the method and the possibilities of its application are given, the construction of scales is disclosed, the results of a pilot study of their reliability and discrimination are presented.

KEYWORDS

extremism, dispositions, diagnostics of propensity to extremism, prevention for extremism.

Проектирование профилактики экстремистского поведения и оценка ее результатов требуют измерения выраженности соответствующих установок. Часто используемые с этой целью социологические опросы дают представление о поверхностном уровне группового сознания — мнениях, оставляя без внимания более глубокие и устойчивые психологические основания экстремизма [17]. Более информативные глубинные интервью сложны в организации, требуют высокой квалификации и подходят для научных исследований, но неудобны в прикладном использовании [18]. Для диагностики склонности к экстремизму часто используются шкалы аттитудов, направленные на измерение различных сопряженных с экстремизмом явлений: F-шкала (Т. Адорно), Шкала авторитаризма правого толка (Р. Альтемейер), Индекс толерантности (Г.У. Солдатова), Шкала этнонациональных установок (О.Е. Хухлаев), Шкала ксенофобских установок подростков (О.Д. Гурина), Опросник

склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел) и др. [1; 4; 5; 15].

Разработка методик диагностики склонности к экстремизму осложняется новизной этого понятия в научном психологическом дискурсе, его широтой и неопределенностью. Соответственно, в целях предметной диагностики необходимы ориентация на поведенческие проявления и введение ключевого признака «насильственный», аналогично сложившейся традиции в зарубежных исследованиях (violent extremism). В общем виде насильственный экстремизм можно определить как использование и пропаганду использования крайних средств (прежде всего, насилия) для достижения каких-либо целей. Это позволит исключить распространенную ошибку выведения экстремизма из идеологии, поскольку экстремистское поведение не столько вызывается идеологией, сколько ею оправдывается [4].

Другая сложность поиска диагностических признаков связана с установкой многих исследователей и практиков на поиск «типа личности экстремиста», базовой потребности или личностной черты, которые «ведут» человека к экстремизму. В многочисленных исследованиях, использующих диагностические батареи из академических методик, удается получить весьма умеренные взаимосвязи между академическими конструктами и реальным экстремистским поведением. В то же время обращение к поверхностному вербализуемому уровню непосредственных побуждений (аттитюдов) тоже не оправдано, поскольку аттитюды весьма переменчивы и слабо связаны с реальным поведением [2].

Исходя из целей профилактической работы, диагностика должна обращаться к среднему уровню поведенческой регуляции — тому, как личность удовлетворяет существующие базовые потребности в зависимости от социальной ситуации. Согласно одному из принципов ситуационного подхода, результатом взаимодействия личности и ситуации является субъективная интерпретация [10]. Очевидно, что важные различия в предпочитаемых способах субъективной интерпретации и отличают лиц, склонных к насильственному экстремизму. Эта предуготованность восприятия и следующих за ним установок в отношении конкретной ситуации может быть названа диспозицией.

Понятие «диспозиция», предложенное В.А Ядовым, отражает как определенные потребности индивида, так и типичные ситуации их удовлетворения, личный опыт [13]. Идея диспозиций требует определения не базовых личностных потребностей и качеств, а изменяемых, зато более актуальных и более прогностических, проявлений. Диспозиции отражают неспецифическую склонность к экстремистскому поведению, а формируемые на их основе враждебные установки (аттитюды) направлены на конкретные объекты (социальные группы, организации и т. п.) и при этом относительно устойчивы (рис.).

В основу выделения таких диспозиций, являющихся в то же время диагностическими признаками склонности к экстремизму, были положены представления современной науки о психологических особенностях подросткового и молодежного возраста, способствующих проявлению экстремистского поведения, концептуальные положения и методологические принципы теории авторитарной личности, концепции правого авторитаризма и эмпирических исследований факторов экстремистского поведения [1; 4; 7; 15; 19]. Важные идеи, касающиеся природы экстремизма, были подчерпнуты из фрустрационной теории агрессии Н. Миллера и Д. Долларда, исследований относительной депривации С. Стауффера и Р. Мертона [16]. Говоря

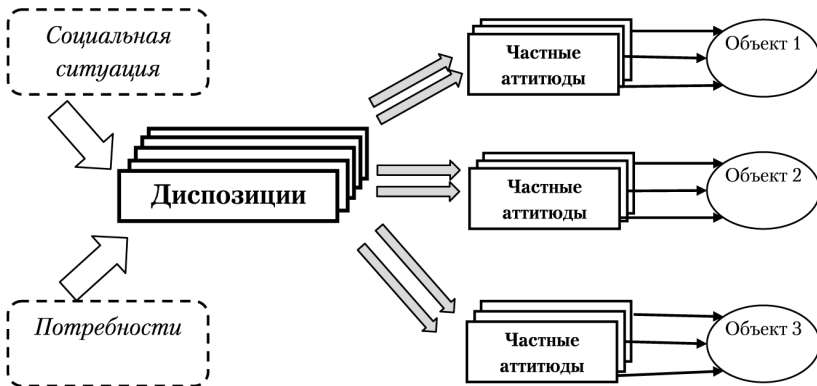

Рис. Двухуровневая диспозиционная система регуляции экстремистского поведения

о базовых потребностях, лежащих в основе диспозиций экстремизма, можно отметить идеи поисковой активности В.С. Ротенберга, неадаптивной активности В.А. Петровского, поиска ощущений М. Цукермана [9; 11; 20]. Личностные основания диспозиций враждебности были дополнены такими социально-психологическими механизмами, как формирование границ группового членства, сплоченность и поддержание самооценки (Б.Ф. Поршнев, Г. Теджфел), влияние ситуации (К. Левин, Ф. Зимбардо, Л. Росс). Проведенный анализ и обобщение позволили выделить 11 диспозиций, которые легли в основу шкал опросника склонности к экстремизму.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДИКИ

Диагностическая методика «Шкалы склонности к экстремизму» (Violent Extremism Attitude Scales — VEAS) — это опросник, направленный на выявление диспозиций к насильственному экстремизму среди подростков и молодежи. Опросник может использоваться для диагностики склонности к разным видам экстремизма и для оценки риска других сходных форм асоциального поведения: вовлечения в террористическую деятельность, организованного футбольного хулиганства и т. п. Однако данный инструментарий не предназначен для оценки фактов вовлеченности в экстремистские группы и не должен иметь доказательной силы в отношении совершения правонарушений.

Опросник состоит из 11 шкал, каждая из которых вносит вклад в суммарную шкалу предрасположенности к экстремистскому поведению. Стимульный материал методики включает в себя инструкцию и 69 вопросов-утверждений, на которые предусмотрены ответы по 5-балльной шкале Лайкерта (от «категорически не согласен» до «полностью согласен»). В качестве пунктов (утверждений) подобраны суждения о различных аспектах отношения к окружающим людям и социальным явлениям. Время выполнения заданий опросника составляет 15—20 мин.

Методика может применяться в следующих целях:

- выявление лиц с повышенной склонностью к экстремистскому поведению;
- уточнение личностных особенностей предрасположенности к экстремизму для последующей коррекционно-профилактической работы;

- оценка группового уровня предрасположенности к экстремизму среди подростков и молодежи (учебный коллектив, образовательная организация, территориальное образование);
- оценка эффективности работы по профилактике экстремизма в подростковой молодежной среде (сдвиг установок).

Предполагаются следующие сферы использования методики: среднее и высшее образование, государственное и муниципальное управление, политика, оборона и государственная безопасность, наука.

Опросник может применяться для обследования лиц старше 14 лет, владеющих русским языком на уровне разговорного и имеющих образование не менее шести классов средней школы. Методика не имеет шкал защиты, в связи с чем необходимо обеспечить создание доверительной обстановки проведения обследования. Методика не прошла валидизацию на группе обучающихся, склонных к экстремизму, и на данном этапе это ограничивает возможности ее использования.

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ И ШКАЛЫ ДИСПОЗИЦИЙ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Культ силы. Эта диспозиция связана с восприятием насилия как предпочитаемого способа достижения своих целей и разрешения противоречий. Проявлением данной диспозиции являются: восприятие реальности в таких категориях, как «сильный—слабый» и «господство—подчинение», вера в эффективность культа силы как средства решения социальных проблем, допустимость агрессии как способа снятия фрустрации; «ценность насилия» — его связь со статусом, авторитетом, честью. Этой диспозиции свойственна идентификация себя с образами, воплощающими силу, выставление напоказ своей силы и крепости.

Противоположностью такой диспозиции выступает признание необходимости договариваться, учитывать мнение других.

Пункты шкалы:

- *Все люди делятся на сильных и слабых.*
- *Добро должно быть с кулаками, уметь защитить себя.*
- *Исконный образ жизни моего народа можно защитить только силой.*

- *Люди не будут хорошо трудиться, если их не заставляют.*
- *При общении с приезжими надо показывать, кто в доме хозяин.*
- *Почти все разногласия можно решить с помощью переговоров (—)¹.*

Допустимость агрессии. Диспозиция предполагает не только осуществление насилия, но и личную готовность совершить его. Многие исследователи выводят склонность к экстремистской агрессии из социальных условий, прежде всего неустроенности, неудовлетворенности своим положением. С точки зрения теории Н. Миллера и Д. Долларда, агрессивный экстремизм имеет социальную природу, его источником выступает накапливающееся у индивида состояние фрустрации [16]. Соответственно финансовые проблемы семьи, безработица, отсутствие возможности социального продвижения, завышенные ожидания на фоне навязчиво транслируемых в СМИ ценностей потребления и успеха ведут к фрустрации [6; 7]. Естественным следствием фрустрации является агрессия. Если непосредственно проявить агрессию в направлении фрустрирующих объектов (школа, родители, государство и т. д.) человек не может из-за ожидаемых негативных последствий, то агрессивные импульсы сдерживаются, что может явиться источником дополнительной фрустрации. Сдержанная агрессия обычно «смещается», направляется не против непосредственного источника фрустрации, а на какой-либо другой объект, например, мигрантов, бездомных и т. д.

Пункты шкалы:

- *Если меня кто-то оскорбит, я могу действовать очень жестко.*
- *Часто попадаются люди, которые раздражают меня одним своим присутствием.*
- *Иногда невозможно удержаться от драки.*
- *Надписи на стенах — приемлемый способ выразить свое недовольство, если нет других путей.*
- *Не стоит церемониться с людьми, которые тебе не нравятся.*
- *Человека можно понять, если его разозлили, а он ударил в ответ или сломал какую-либо вещь.*

¹ Знаком (—) отмечены «обратные» вопросы, соответствующие противоположному полюсу шкалы.

Интолерантность. Диспозиция характеризуется стремлением к однозначности образа мира, неприятием отличий других людей, отрицанием возможности инакомыслия и стремлением навязать окружающим свои взгляды любой ценой. Так, для лиц, склонных к экстремистскому поведению, характерно отрицание ценностей универсализма [5]. Потребность, лежащая в основе интолерантности, отражает необходимость избегать когнитивного диссонанса, имея простой и однозначный образ мира. Отказ от толерантности позволяет индивиду снять ответственность за оценку других и выбор своего отношения к неоднозначным социальным ситуациям [12].

Противоположностью этой диспозиции выступает терпимость к противоречиям, готовность согласится с правом другого на иную точку зрения, готовность принять возможную неправильность своей собственной позиции.

Пункты шкалы:

- *К некоторым нациям и народам трудно хорошо относиться.*
- *Каждый человек либо хороший, либо плохой.*
- *Мой принцип: «Никогда не доверять «чужакам»».*
- *Нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные.*
- *Я могу представить человека другой расы своим близким другом (–).*
- *Я хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей (–).*

Конвенциональное принуждение. Диспозиция основана на идее Т. Адорно, который отмечал тенденцию выискивать людей, не уважающих общие (конвенциональные) ценности, чтобы осудить, отвергнуть и наказать их. Диспозиция выражается в приоритете ценности восстановления справедливости над другими гуманистическими ценностями, причем осуществление этой цели предполагается путем повышения жесткости требований к себе и другим и введением цензуры. Важным моментом является постоянная необходимость «знать своего врага».

Механизм формирования этой диспозиции соответствует модели «фрустрация—агрессия». Индивид, подавляя враждебные чувства по отношению к себе или авторитетам своей группы, переносит

«плохие» качества — воображаемую непорядочность, корыстность, властолюбие — на группы чужаков. Придя к убеждению, что есть люди, заслуживающие наказания, индивид находит отдушину, в которую может направлять свои агрессивные импульсы и считать себя при этом вполне правильным человеком.

Противоположность этой диспозиции — способность к многоконтекстуальному восприятию сложных социальных ситуаций.

Пункты шкалы:

- *Мне всегда важно, чтобы обидчик был наказан, а жертва отомщена.*
- *Многие социальные проблемы будут решены, если мы избавимся от аморальных и малодушных людей.*
- *Прежде всего, нашему обществу нужна дисциплина и решительность в борьбе за наши исконные ценности.*
- *Оскорбление чести и достоинства всегда нужно карать.*
- *В нашем обществе добиться справедливости важнее, чем проявлять жалость к отдельным людям.*
- *Некоторые преступления заслуживают более тяжкого наказания, чем тюрьма: иногда преступников следует публично казнить.*

Социальный пессимизм. Диспозиция описывает предрасположенность воспринимать мир как мрачный, непредсказуемый и опасный, верить в пессимистические прогнозы. Характерны эсхатологизм, негативный взгляд в будущее, ожидание катастрофы. Если принять точку зрения Т. Адорно, то в основе этой диспозиции лежит проекция своих неосознанных, инстинктивных импульсов на внешний мир [1].

Пункты шкалы:

- *Вполне возможно, что эта серия войн и конфликтов раз и навсегда будет остановлена землетрясением, наводнением или иной катастрофой, которая уничтожит мир.*
- *В нашем обществе нет смысла быть честным и заботиться о среде обитания — все равно другие продолжают обманывать и все портить.*
- *Сегодня везде царит неуверенность, мы должны быть готовы к кризисам, жестким конфликтам и переворотам.*

- *Наше общество стоит на пороге гибели.*
- *Нет смысла в напряженной учебе или работе — все равно все до-
стается тем, кого устроят родители.*
- *Я отлично знаю, что в этом обществе от меня ничего не зависит.*

Мистичность. В основе этой диспозиции — уход от ответственности и потребность в защите от страха перед реальностью, стремление к объяснению явлений окружающего мира простыми, но эмоционально яркими схемами, потребность в романтизации и потребность в устранении логических противоречий в своем поведении [12; 14]. Прежде всего, это тенденция индивида перекладывать собственную ответственность на внешние, неподвластные личному контролю силы. Суеверность, увлечение астрологией и любовь к символам сочетается с опорой на мистическое откровение или интуицию, заменяющую рациональное познание и логическое рассуждение. Диспозиция может проявляться в виде веры в мистическое предначертание собственной судьбы и особую миссию своей социальной группы, что, в свою очередь, сочетается с установками национального (расового и т. д.) шовинизма и ксенофобии.

Пункты шкалы:

- *Есть знаки, в которых скрыто особое знание.*
- *Каждый должен верить в свое предназначение, идти дорогой, ко-
торая предначертана судьбой.*
- *Люди не осознают, что наша жизнь управляется заговорами и
тайными организациями.*
- *Наука не всегда полезна, поскольку существует много такого,
что человеческий разум не в силах понять.*
- *От символов, которые используют люди, часто зависит их судьба.*
- *Тот, кто понимает тайное значение древних символов, может
влиять на других людей.*

Деструктивность и цинизм. Диспозиция проявляется в циничном отношении к людям вообще и в очернении различных человеческих проявлений (дружба, брак, секс и т. п.). Характерный признак — подозрительность при интерпретации поведения других, преимущественное объяснение поведения окружающих низменными

мотивами. Диспозиция проявляется как в снижении ценности жизни противников, так и в невысокой ценности собственной жизни [3]. Своя жизнь и жизнь окружающих с легкостью приносятся в жертву «идее». Своих идеологических противников экстремисты не воспринимают в качестве нормальных людей и не применяют к ним нормы человеческих отношений.

Пункты шкалы:

- *Безопаснее всего предполагать, что в каждом человеке есть злые черты, которые вылезут на поверхность при возможности.*
- *Все продается и все покупается, вопрос только в цене.*
- *Мне не нравятся большинство окружающих меня людей и вообще мир вокруг.*
- *Человек человеку волк, и все заботятся лишь о себе.*
- *Чем больше возможностей, тем вероятнее, что человек ступит на плохой путь.*
- *Со всеми людьми можно найти общий язык (—).*

Протестная активность. Основой подобной диспозиции служат потребности в неадаптивной активности, поисковом поведении, поиске ощущений. Прежде всего, это стремление к героическим действиям, к неизвестному, к приключениям и преобразованиям, готовность к риску, готовность жертвовать собой ради идеи. Неадаптивная активность в концепции В.А. Петровского хотя и служит источником развития личности, но всегда предполагает определенную вероятность девиаций поведения [9]. Согласно В.С. Ротенбергу, если социальная среда не дает возможности реализовать потребность в поисковой активности, то следствием может стать немотивированная жестокость [11]. Другая потребность, участвующая в формировании данной диспозиции, — стремление к разнообразным, новым и сильным ощущениям [20]. Люди, потребности которых в активности и романтизме традиционные социальные институты удовлетворить не могут, становятся легкой добычей экстремистских организаций.

Пункты шкалы:

- *В наше время требуется больше увлеченных романтиков и энтузиастов.*

— Люди, у которых нет планов преобразовать наше общество, кажутся мне странными.

— Известности и признания заслуживают только смелые люди, действующие наперекор пассивному большинству.

— Худший недостаток — быть занудным человеком, который всегда действует по инструкции.

— Человека, который много сделал для человечества, можно простить за жесткие поступки и неуживчивый характер.

— Я считаю, что люди должны быть способны отдать жизнь за свои идеи.

Нормативный нигилизм. Диспозиция отражает игнорирование законов и социальных норм поведения, убежденность в том, что ради дела можно переступить через принятые в обществе нормы поведения. Здесь речь идет о демонстративном игнорировании социальных норм «большинства» и противопоставлении им своих норм или норм малой социальной группы. Часто это сопровождается демонстрацией презрения к людям, соблюдающим законы. Вероятно, базой для такой диспозиции служит нерешенная потребность в персонализации, ведущая к «застреванию» индивида на второй, конфликтной, фазе индивидуации в модели личностного развития А.В. Петровского [8].

Противоположной диспозицией выступает понимание смысла законодательного регулирования и убежденность в необходимости соблюдать нормы поведения, даже те, которые индивиду не нравятся.

Пункты шкалы:

— Нам нужны не программы и законы, а несколько храбрых, неутомимых и преданных лидеров, в которых люди могут верить.

— Правы люди, которые всегда следуют пословице: «Если нельзя, но очень хочется, то можно».

— Среди тех, кто сидит в тюрьме, многие — настоящие герои.

— Только слабые и трусливые люди стремятся выполнять все правила и законы.

— Законы у нас принимают для того, чтобы в стране был порядок (—).

— Работа полицейских всегда заслуживает уважения (—).

Антиинтрацепция. Диспозиция выражается в неприятии субъективных проявлений: интроспекции, фантазии, чувственных переживаний и т. д. Важными являются акцентирование значимости физической реальности, ориентация на простые идеи, непосредственные действия. Характерный признак этой диспозиции — демонстративное пренебрежительное отношение к гуманитарным наукам и психологии, к отдельным направлениям в художественной литературе, визуальном искусстве (например, к авангардизму, символизму, абстракционизму). В основе такой диспозиции лежит боязнь проявления подлинных чувств, избегание личной свободы (ответственности быть субъектом) и связанных с ней неопределенности и угроз своему Я.

Пункты шкалы:

- *Бизнесмен или хороший менеджер сейчас важнее для общества, чем художник или профессор.*
- *Нашему народу нужно меньше рассуждать и больше заниматься конкретными делами.*
- *Никому не интересны переживания разных интеллигентов.*
- *Обсуждение разных взглядов только запутывает людей — решение многих социальных проблем лежит на поверхности.*
- *Слишком часто люди выносят свою личную жизнь наружу.*
- *Рассказы, повествующие о мыслях и чувствах, читать интереснее, чем те, где описываются поступки или приключения (—).*

Конформизм. Диспозиция отражает подверженность давлению группы сверстников, слабость внутренних регуляторов поведения, готовность совершить правонарушение «за компанию». Основой диспозиции является потребность в принадлежности к «своей» социальной группе, «групповой сплоченности» и в высокой самооценке. «Групповая сплоченность» в свою очередь приводит к подверженности давлению «своей» социальной группы (чаще всего это группа сверстников). Известно, что большинство экстремистских проявлений совершается спонтанно в составе небольших по численности групп [6].

Пункты шкалы:

- *Если точку зрения разделяет большинство моих друзей, значит, она верная.*

— Обычно я делаю то, о чем меня просят друзья, даже если это не нравится другим.

— Я всегда поддерживаю своих друзей, даже если общество против них.

— Я часто развлекаюсь в компании с друзьями, хотя мне не совсем по душе некоторые наши проделки.

— Драться за честь своей команды — почетнее, чем быть успешным индивидуалистом.

— Надо пройти через опасности и испытания, чтобы тебя приняли в команду настоящих друзей.

ПСИХОМЕТРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДИКИ

Каждая из 11 шкал включает в себя по шесть пунктов-утверждений. Всего опросник включает в себя 66 значимых и три нейтральных утверждения. По каждому пункту предусмотрено оценивание испытуемым степени согласия от «категорически не согласен» до «совершенно согласен». Таким образом, в опроснике реализована 5-балльная шкала Лайкерта.

Отбор утверждений проводился по критерию соотношения их содержания и диспозиций, выделенных в ходе теоретического анализа. Часть исходных утверждений была создана на основе доступных материалов, впоследствии признанных судом экстремистскими. Некоторые утверждения были сформулированы как логические иллюстрации из теоретических конструктов. В качестве исходного материала использовались также пункты диагностических методик, релевантных объекту исследования. В частности, ряд исходных утверждений был создан на основе пунктов F-шкалы Т. Адорно, опросника RWA Б. Алтемейера, шкал агрессивности, враждебности, поисковой активности и т. д. Подобранные утверждения были модифицированы для соответствия современным российским социокультурным условиям и предполагаемому возрастному диапазону испытуемых.

Собранная исходная база утверждений, содержащая 248 пунктов, была подвергнута экспертному ранжированию по основаниям соответствия теоретическим конструктам и диагностическим ценностям. В качестве экспертов привлекались специалисты психологи

и педагоги, имеющие опыт профилактической работы с подростками и молодежью. Отобранные по результатам экспертного ранжирования утверждения составили первый (130 пунктов) и второй (86 пунктов) пилотные варианты методики.

Первое пилотное исследование, проведенное на выборке 20 испытуемых (возраст от 15 лет до 17 лет) с последующим постэкспериментальным интервью, позволило удалить 46 пунктов, имеющих низкую дискриминативность и вызывающих ошибки понимания.

После коррекции оставшихся 86 пунктов опросника было проведено второе пилотное исследование на выборке обучаемых образовательных организаций ($n=127$ чел., в возрасте от 14 лет до 21 года, 64,4 % – мужчины). По результатам данного пилотного исследования были оценены психометрические характеристики методики: дискриминативность пунктов (распределение частот), корреляция каждого пункта с общими значениями по шкале и суммарным показателем опросника, факторная согласованность шкал (конфирматорный факторный анализ), надежность методики по итоговому значению (альфа Кронбаха). В результате было принято решение об удалении 20 утверждений и коррекции ряда оставшихся с целью усиления дискриминативности пунктов и повышения согласованности шкал.

ПОКАЗАТЕЛИ СОГЛАСОВАННОСТИ И ВАЛИДНОСТИ

Надежность (согласованность) заданий опросника в целом по альфа Кронбаха составляет 0,81, что представляется приемлемым, учитывая многошкальную структуру методики.

Результаты конфирматорного факторного анализа² подтверждают состоятельность выделения шкал «Культ силы», «Мистичность», «Деструктивность и цинизм», «Протестная активность»,

² Конфирматорный факторный анализ по каждой шкале проводился способом моделирования структурными уравнениями. Применялся метод максимального правдоподобия с последующим расчетом индексов модификации и матрицы стандартизованных остатков. Построение измерительных моделей осуществлялось с использованием программы IBM SPSS AMOS 22.0.

«Правовой нигилизм», «Антиинтрацепция», «Агрессивность» и «Конформизм» (табл. 1 и 2). Показатели качества моделей по шкалам «Интолерантность», «Конвенциональное принуждение» и «Социальный пессимизм» показывают слабую согласованность факторной структуры. Очевидно, данные шкалы имеют более сложное строение, что требует уточнения в последующих исследованиях. Исходя из теоретической ценности и принимая во внимание значимые взаимные корреляции пунктов внутри шкал, было решено сохранить эти шкалы в структуре опросника. Пункты опросника, имеющие низкие регрессионные коэффициенты, отражающие вклад пункта в суммарное значение по шкале, были удалены или переформулированы.

Таблица 1. Оценка качества моделей шкал на основе конфирматрного факторного анализа

Шкала опросника	Отношение хи-квадрата к числу степеней свободы (CMIN/df)	Сравнительный индекс согласия (CFI)	Квадратный корень средне-квадратической ошибки аппроксимации (RMSEA)
Культ силы	1,192	0,942	0,040
Интолерантность	2,334	0,871	0,105
Конвенциональное принуждение	1,904	0,863	0,087
Социальный пессимизм	2,461	0,763	0,110
Мистичность	0,823	1,000	0,000
Деструктивность и цинизм	1,539	0,871	0,067
Протестная активность	1,348	0,891	0,054
Правовой нигилизм	1,035	0,977	0,017
Антиинтрацепция	1,251	1,000	0,046
Допустимость агрессии	1,213	0,961	0,042
Конформизм	0,585	1,000	0,000

Таблица 2. Кросскорреляция шкал методики

	Культуры силы	Интолерантность	Конвоальное приращение	Социальный пессимизм	Мистичность	Деструктивность и цинизм	Протестная активность	Правовой ниглизм	Антиинграция	Допустимость агрессии	Конформизм
Культуры силы	0,557**										
Интолерантность	0,557**	0,248**									
Конвенциональное приращение	0,248**	0,280**	0,212*								
Социальный пессимизм	0,180*	0,183*	0,212*	0,312**							
Мистичность	0,181*	0,206**	0,355**	0,312**	0,113						
Деструктивность и цинизм	0,385**	0,373**	0,104	0,301**	0,113	0,113					
Протестная активность	0,105	0,016	0,487**	0,144	0,237**	-0,058	0,273**				
Правовой ниглизм	0,355**	0,290**	-0,023	0,144	0,237**	-0,058	0,273**	0,085			
Антиинграция	0,203*	0,252**	0,131	0,091	0,085	0,231**	0,174	0,126			
Допустимость агрессии	0,389**	0,373**	0,239**	0,380**	0,184*	0,400**	0,194*	0,126	0,126		
Конформизм	0,165	-0,011	0,144	0,207*	0,183*	-0,043	0,344**	0,055	0,135	0,052	
Общая оценка	0,679**	0,663**	0,587**	0,572**	0,520**	0,528**	0,400**	0,424**	0,353**	0,631**	0,319**

Примечание. * — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$.

Конструктивная валидность опросника обеспечивается отбором стимульного материала в соответствии с теоретической моделью диспозиций экстремистского поведения и проведенным экспертным оцениванием заданий. Валидность по внешнему критерию, дивергентная валидность, конвергентная валидность и лицевая валидность должны быть оценены в ходе дальнейших исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выявление лиц с высоким уровнем склонности к экстремизму позволяет своевременно организовать индивидуальную коррекцию и профилактику, а наличие частных шкал методики — определить целевые ориентиры коррекционной работы. Кроме того, мониторинг и сравнительный анализ результатов ширококомасштабных исследований дает возможность выявить социальные группы с высоким и низким уровнем предрасположенности к экстремизму, оценить влияние профилактической работы и различных социальных факторов на распространенность экстремистских установок среди подростков и молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

REFERENES

1. *Адорно Т.* Исследование авторитарной личности. М.: Академия исследований культуры, 2001. 412 с.
Adorno T. Issledovanie avtoritarnoj lichnosti. M.: Akademiya issledovanij kul'tury, 2001. 412 p.
2. *Андреева Г.М.* Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2002. 384 с.
Andreeva G.M. Social'naya psixologiya. M.: Aspekt Press, 2002. 384 p.
3. *Беликов С.* Антифа. Молодежный экстремизм в России. М.: Алгоритм, 2012. 256 с.
Belikov S. Antifa. Molodezhnyj e'kstremitizm v Rossii. M.: Algoritm, 2012. 256 p.
4. *Давыдов Д.Г.* Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. 2013. № 10. С. 4—18.
Davydov D.G. Prichiny molodezhnogo e'kstremitizma i ego profilaktika v obrazovatel'noj srede. Sociologiya obrazovaniya, 2013, no 10, pp. 4—18.

5. *Дворяничков Н.В., Ениколопов С.Н., Сокольская М.Д., Фурсова И.А.* Ценностные ориентации правых экстремистов // Психологическая наука и образование. 2010. № 5. С. 92–103.
Dvoryanchikov N.V., Enikolopov S.N., Sokol'skaya M.D., Fursova I.A. Cennostnye orientacii pravux e'kstremitov. Psixologicheskaya nauka i obrazovanie, 2010, no 5, pp. 92–103.
6. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 78–88.
Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Samoorganizaciya v proyavleniyax molodezhnogo e'kstremitizma. Sociologicheskie issledovaniya, 2009, no 1, pp. 78–88.
7. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 37–47.
Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Molodezhnyj e'kstremitizm. Sushhnost' i osobennosti proyavleniya. Sociologicheskie issledovaniya, 2008, no 5, pp. 37–47.
8. *Петровский А.В.* Проблема развития личности с позиций социальной психологии // Вопросы психологии. 1984. № 4. С. 15–29.
Petrovskij A.V. Problema razvitiya lichnosti s pozicij social'noj psixologii. Voprosy psixologii, 1984, no 4, pp. 15–29.
9. *Петровский В.А.* Психология неадаптивной активности. М.: Российский открытый университет, ТОО «Горбунок», 1992. 224 с.
Petrovskij V.A. Psixologiya neadaptivnoj aktivnosti. M.: Rossijskij otкрыtyj universitet, ТОО "Gorbunok", 1992. 224 p.
10. *Росс Л., Нисбетт Р.* Человек и ситуация. Уроки социальной психологии. М: Аспект Пресс, 1999. 429 с.
Ross L., Nisbett R. Chelovek i situaciya. Uroki social'noj psixologii. M: Aspekt Press, 1999. 429 p.
11. *Ротенберг В.С., Бондаренко С.М.* Мозг. Обучение. Здоровье. М: Просвещение, 1989. 240 с.
Rotenberg V.S., Bondarenko S.M. Mozg. Obuchenie. Zdorov'e. M: Prosveshhenie, 1989. 240 p.
12. *Фромм Э.* Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1995. 256 с.
Fromm E'. Begstvo ot svobody. M.: Progress, 1995. 256 p.
13. *Ядов В.А.* О диспозиционной регуляции социального поведения личности. Методологические проблемы социальной психологии М.: Наука, 1975. С. 89–105.
Yadov V.A. O dispozicionnoj regulyacii social'nogo povedeniya lichnosti Metodologicheskie problemy social'noj psixologii M.: Nauka, 1975. P. 89–105.
14. *Ялом И.* Экзистенциальная психотерапия. М.: Класс, 1999. 325 с.
Yalom I. E'kzistencional'naya psixoterapiya. M.: Klass, 1999. 325 p.

15. Altemeyer B. *The Authoritarian Specter*. Cambridge: Harvard University Press, 1996. 374 p.
16. *Dollard J., Dobb L.W., Miller N.E. at al.* *Frustration and Aggression*. L.: Routledge, 2001. 150 p.
17. *Patyi P., Levicka J.* Attractiveness of right wing oriented movements and subcultures in modern society of the Slovak republic // H. Uzunboylu (Ed.). 3rd Cyprus International Conference on Educational Research. Amsterdam: Elsevier Science Bv., 2014. Vol. 143. P. 832–837.
18. *Simi P., Sporer K., Bubolz B.F.* Narratives of childhood adversity and adolescent misconduct as precursors to violent extremism: a life-course criminological approach // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2016. Vol. 53 (4). P. 536–563. doi: 10.1177/0022427815627312.
19. *Wahl K.* Development of xenophobia and aggression // *International Journal and Applied Criminal Justice*. 2002. Vol. 26 (2). P. 247–256.
20. *Zuckerman M.* *Sensation Seeking and Risky Behavior*. Washington, DC: American Psychological Association, 2007. 309 p.

Поступила 05.04.2017
Принята в печать 23.04.2017

Received 05.04.2017
Accepted 23.04.2017

ПРОЦИТИРОВАТЬ ЭТУ СТАТЬЮ

TO CITE THIS ARTICLE

Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма // *Психологическая диагностика* 2017. Том 14, № 1. С. 78–97.

KhloMOV K.D., DavyDOV D.G. Diagnostics of Dispositions of Violent Extremism. *Psikhologicheskaya diagnostika = Psychological diagnostics*, 2017. Vol. 14. no. 1. C. 78–97. (In Russ., abstr. in Engl.)